

- [Александр Блок](#)
 - [«Протекли за годами года...»](#)
 - [«За горами, лесами...»](#)
 - [«Пусть я и жил, не любя...»](#)
 - [ПЕРЕД СУДОМ](#)
 - [«Похоронят, зарюют глубоко...»](#)
 - [«Милая девушка, что ты колдуешь...»](#)
 - [«На улице — дождик и слякоть...»](#)
 - [«От знающего почерк ясный...»](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1915 ГОДА

«Протекли за годами года...»

Протекли за годами года,
И слепому и глупому мне
Лишь сегодня приснилось во сне,
Что она не любила меня никогда...

Только встречным случайным я был,
Только встречным я был на пути,
Но остыл тот младенческий пыл,
И она мне сказала: прости.

А душа моя — той же любовью полна,
И минуты с другими отравлены мне,
Та же дума — и песня одна
Мне звучала сегодня во сне...

30 сентября 1915 (9 июня 1916)

«За горами, лесами...»

За горами, лесами,
За дорогами пыльными,
За холмами могильными —
Под другими цветешь небесами...

И когда забелеет гора,
Дол оденется зеленью вешнею,
Вспоминаю с печалью нездешнею
Всё былое мое, как вчера...

В снах печальных тебя узнаю
И сжимаю руками моими
Чародейную руку твою,
Повторяя далекое имя.

30 сентября 1915 (9 июня 1916)

«Пусть я и жил, не любя...»

Пусть я и жил, не любя,
Пусть я и клятвы нарушу,—
Всё ты волнуешь мне душу
Где бы ни встретил тебя!

О, эти дальние руки!
В тусклое это житье
Очарованье свое
Вносишь ты, даже в разлуке!

И в одиноком моем
Доме, пустом и холодном,
В сне, никогда не свободном,
Снится мне брошенный дом.

Старые снятся минуты,
Старые снятся года...
Видно, уж так навсегда
Думы тобою замкнуты!

Кто бы ни звал — не хочу
На суетливую нежность
Я променять безнадежность —
И, замыкаясь, молчу.

8 октября 1915

ПЕРЕД СУДОМ

Что же ты потупилась в смущеньи?
Погляди, как прежде, на меня.
Вот какой ты стала — в униженьи,
В резком, неподкупном свете дня!

Я и сам ведь не такой — не прежний,
Недоступный, гордый, чистый, злой.
Я смотрю добрей и безнадежней
На простой и скучный путь земной.

Я не только не имею права,
Я тебя не в силах упрекнуть
За мучительный твой, за лукавый,
Многим женщинам сужденный путь...

Но ведь я немного по-другому,
Чем иные, знаю жизнь твою,
Более, чем судьям, мне знакомо,
Как ты очутилась на краю.

Вместе ведь по краю, было время,
Нас водила пагубная страсть,
Мы хотели вместе сбросить бремя
И лететь, чтобы потом упасть.

Ты всегда мечтала, что, сгорая,
Догорим мы вместе — ты и я,
Что дано, в объятьях умирая,
Увидать блаженные края...

Что же делать, если обманула
Та мечта, как всякая мечта,
И что жизнь безжалостно стегнула
Грубою веревкою кнута?

Не до нас ей, жизни торопливой,

И мечта права, что нам лгала. —
Всё-таки, когда-нибудь счастливой
Разве ты со мною не была?

Эта прядь — такая золотая
Разве не от старого огня? —
Страстная, безбожная, пустая,
Незабвенная, прости меня!

11 октября 1915

«Похоронят, зарюют глубоко...»

Похоронят, зарюют глубоко,
Бедный холмик травой порастет,
И услышим: далёко, высоко
На земле где-то дождик идет.

Ни о чем уж мы больше не спросим,
Пробудясь от ленивого сна.
Знаем: если не громко — там осень,
Если бурно — там, значит, весна.

Хорошо, что в дремотные звуки
Не вступают восторг и тоска,
Что от муки любви и разлуки
Упасла гробовая доска.

Торопиться не надо, уютно;
Здесь, пожалуй, надумаем мы,
Что под жизнью беспутной и путной
Разумели людские умы.

18 октября 1915

«Милая девушка, что ты колдуешь...»

Милая девушка, что ты колдуешь
Черным зрачком и плечом?
Так и меня ты, пожалуй, взволнуешь,
Только — я здесь ни при чем.

Знаю, что этой игрою опасной
Будешь ты многих пленять,
Что превратишься из женщины страстной
В умную нежную мать.

Но, испытавши судьбы перемены,—
Сколько блаженств и потерь! —
Вновь ты родишься из розовой пены
Точно такой, как теперь.

9 декабря 1915

«На улице — дождик и слякоть...»

На улице — дождик и слякоть,
Не знаешь, о чем горевать.
И скучно, и хочется плакать,
И некуда силы девать.

Глухая тоска без причины
И дум неотвязный угар.
Давай-ка, наколем лучины,
Раздуем себе самовар!

Авось, хоть за чайным похмельем
Ворчливые речи мои
Затеплят случайным весельем
Сонливые очи твои.

За верность старинному чину!
За то, чтобы жить не спеша!
Авось, и распарит кручину
Хлебнувшая чаю душа!

10 декабря 1915

«От знающего почерк ясный...»

От знающего почерк ясный
Руки прилежной и прекрасной,
На память вечную о том
Лишь двум сердцам знакомом мире,
Который вспыхнул за окном
Зимой, над Ponte dei Sospiri...^[1]

15 декабря 1915

notes

Примечания

1

Мост Вздохов (ит.).